

Места в трендах ограничены, а ты уже занимаешь два из первых десяти, как же остальным жить?

Мало того, что он сам выставляет себя напоказ, так ещё и другие с радостью ему подыгрывают, причём почти с нетерпением.

Мир сошёл с ума!

Фанаты Цзи Тинсэня называли себя «Лес», и раньше их постоянно подавляли, но теперь они могли с гордостью рекламировать красоту своего кумира.

Фу Цун, который уже договорился с влиятельными блогерами о «отмывании» Цзи Тинсэня: «...»

Оказывается, можно обойтись и без денег... Малыш, ты молодец!

...

На следующий день в обеденное время в здании компании «Цинь», в зоне отдыха:

— Красота — это главное преимущество, и то, что Цзи Тинсэнь стал любимцем группы, теперь факт?

— У меня есть фото, этот красавчик с хвостиком — режиссёр этой съёмочной группы, и он улыбается Цзи Тинсэню, я в восторге!

— Красивые парни всегда ходят парами.

— Вот это, Бай Нин такой милый парень, рядом с Цзи Тинсэнем он выглядит таким маленьким, ещё и передаёт ему шашлык, я влюбилась!

— Эх, Инь Ляньюнь всё такой же мужественный, я обожаю его в костюмах, и он поднял бокал с Цзи Тинсэнем, может, Цзи Тинсэнь не такой уж и плохой...

Несколько сотрудниц, обедая своими диетическими блюдами, обсуждали последние сплетни, их лица пылали от возбуждения.

В разговор ворвался холодный голос:

— Кто такой Инь Ляньюнь?

— Инь Ляньюнь это... — сотрудница подняла голову, и её энтузиазм от обсуждения пар мгновенно угас перед ледяным лицом босса:

— Цинь... господин Цинь...

Увидев, как сотрудницы превратились в перепуганных перепёлок, спецассистент Янь, сопровождавший своего босса, быстро вмешался:

— Не волнуйтесь, мы с господином Цинь просто проходили мимо. Вы только что упомянули Цзи Тинсэня?

Сотрудницы: «...»

В компании нет правила, запрещающего разговаривать во время обеда, или... может, босс любит подслушивать?

Цинь Чжэнь не подслушивал, он просто шёл на обед и замедлил шаг, услышав знакомое имя.

Всего на мгновение, но за это время он услышал, как имя его партнёра по контракту упоминалось в связи с как минимум тремя мужчинами.

Действительно... жизнь у него насыщенная.

Спецассистент Янь, видя, что его босс не собирается уходить, взял телефон со стола и посмотрел.

Фотография была не профессиональной, но лицо Цзи Тинсэня всё равно выделялось настолько, что его нельзя было не заметить. Главное, рядом с ним стоял мужчина, одна рука лежала на плече Цзи Тинсэня, выглядело это довольно близко.

Ну, в общем, не так уж и плохо, не так, как говорили сотрудницы...

Телефон взял Цинь Чжэнь.

Его серо-голубые глаза смотрели на мужчину с короткими волосами, собранными в хвостик, или, точнее, на его руку, лежащую на плече сидящего молодого человека. Взгляд стал холодным.

Этот человек казался знакомым.

Память, которая никогда не подводила, напомнила Цинь Чжэню, что это был тот самый актёр, который смотрел на Цзи Тинсэня у ресторана «Люйфэн Юань».

Денег на стрижку нет, какой урод!

Тщательно оценив внешность мужчины, который не может позволить себе стрижку, Цинь Чжэнь спокойно сказал:

— Не волнуйтесь, в компании недавно появился продукт, для которого нужен рекламный представитель. Цзи Тинсэнь — один из кандидатов. Расскажите спецассистенту Яню, что вы обсуждали, чтобы не задерживать рабочие дела.

Он действительно был спокоен, но для сотрудниц его холодный голос и подавляющая аура казались удушающими.

Цинь Чжэнь взглянул на спецассистента Яня и поднялся вверх.

Спецассистент Янь, который уже заказал столик в ресторане: «...?»

Он не помнил, чтобы в последних проектах компании рассматривался Цзи Тинсэнь.

Спецассистент Янь, который постоянно общался с разными людьми и мог как угодить директорам других компаний, так и пошутить с сотрудниками, быстро влился в разговор.

Через десять минут он поднялся вверх, полный сплетен.

Его босс сидел на диване в офисе, держа в руках телефон и что-то бормоча:

— Пары?

Его тон был таким, словно восьмидесятилетняя бабушка увидела восемнадцатилетнюю девушку в шортах, смесь шока, высокомерия и презрения.

Цинь Чжэнь читал новости о Цзи Тинсэне, и ему даже не нужно было специально искать — они сами выскакивали.

Не отрывая взгляда от телефона, он слегка поднял два пальца, давая понять, что спецассистент Янь может говорить.

Спецассистент Янь кратко и систематично изложил причины, ход событий и итоги всех сплетен, связанных с Цзи Тинсэнем.

Конечно, он упомянул всех мужчин, которые оказались связаны с Цзи Тинсэнем, назвав их «режиссёр маленькой съёмочной группы», «бывший актёр», «артист третьего эшелона» и так далее, с лёгким оттенком пренебрежения.

Взгляд Цинь Чжэня остановился на экране телефона, и он поднял глаза:

— Мэн Ланьфэн?

В том разговоре, который он подслушал, этого имени не было.

Спецассистент Янь вздрогнул от его взгляда:

— Босс, не сердитесь, Мэн Ланьфэн просто коллега Цзи... маленького босса по компании. Артисты часто оказываются в парах...

Действительно, это обычное дело, но ни один артист не был в таком количестве пар, словно собирал гарем.

Палец, лежавший на экране телефона, замер.

Сердиться?

Цинь Чжэнь прищурился, глядя на своего умного помощника:

— Ты думаешь — я сержусь?

Спецассистент Янь: «...»

Не сердиться — не по-мужски, сердиться — не в его стиле, вопрос на грани жизни и смерти. Он предпочёл молчать.

Но, если честно, он действительно почувствовал, что Цинь Чжэнь был слегка недоволен.

Цинь Чжэнь был хитрым боссом, он не скрывал свои эмоции, но контролировал их.

Его радость, гнев, печаль и счастье были поверхностными, и иногда это было лишь частью игры, чтобы обвести противника вокруг пальца.

Но, клянусь солнечным светом за окном и кактусом на столе, спецассистент Янь думал, что в тот момент он действительно почувствовал...

Цинь Чжэнь спросил:

— У тебя есть дела?

Спецассистент Янь ответил:

— Босс, насчёт рекламы маленького босса...

Цинь Чжэнь подумал, что сегодня его помощник был особенно глуп, нет... очень глуп:

— Если нет, то иди и найди что-нибудь, уходи!

Выставив помощника за дверь, он тяжело вздохнул.

Спецассистент Янь не ошибся, Цинь Чжэнь действительно сердился, и он сам это осознал, начав искать причину.

Да, это был гнев из-за обмана!

Цзи Тинсэнь сначала изображал глубокую привязанность к нему, а потом слухи о нём разлетелись по всему миру.

Его методы обмана улучшились... нет, возможно, он пытался отвлечь внимание?

Неизвестно почему, он вспомнил ту ночь, когда болел, и тот худощавый, занятой человек, который даже с травмой не жаловался, был настолько глуп, что вызывал жалость.

Может быть, он был настолько глуп, что хотел забыть его с помощью других?

Эта мысль вызывала у Цинь Чжэня дискомфорт, возможно, потому что Цзи Тинсэнь был слишком глуп. Хотя он сам не был частью шоу-бизнеса, но знал, что в мире, где крутятся большие деньги, все хитрые. Неужели Цзи Тинсэнь не боится, что всё выйдет из-под контроля?

Распространять слухи о связях с несколькими артистами — это не лучшая репутация!

...

Лэй Фэйхун редко получал звонки от Цинь Чжэня, и каждый раз он невольно дрожал.

Даже в своём офисе, он поднялся, когда взял трубку:

— Господин Цинь?

Цинь Чжэнь сказал:

— В последнее время в сети много шума.

Лэй Фэйхун следил за слухами о Цзи Тинсэне, и по сравнению с соседней актрисой, у которой был внебрачный ребёнок, или с актёром, которого сфотографировали в отеле с несколькими людьми, Цзи Тинсэнь был просто ангелом.

Но он сразу же признал свою вину:

— Это моя ошибка, не сердитесь, я сразу разберусь. Господин Цзи действительно ведёт себя достойно, кроме работы, он не сближается с другими артистами, будь то мужчины или

женщины.

Это была правда, но это был Цзи Тинсэнь из воспоминаний Лэй Фэйхуна.

Тогда Цзи Тинсэнь, помимо работы, был занят преследованием Цинь Чжэня или подставами для Цзи Минжуя.

Кроме того, будь то внешность, богатство или статус главы семьи Цинь, всё это было намного привлекательнее, чем другие артисты. Кто бы стал менять золото на медь?

<http://bllate.org/book/16159/1447843>